

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/48FLSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лю, Л. Краткий анализ влияния образа «лишних людей» в произведениях Пушкина на русскую литературу XIX в. / Л. Лю // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/48FLSK422.pdf>

For citation:

Liu L. A brief analysis of the influence of the image of "superfluous people" in Pushkin's works on Russian literature of the 19th century. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 48FLSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/48FLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Лю Ли

Университет Шихэцзы, Шихэцзы, Китайская Народная Республика
Специалист иностранного отдела
E-mail: Supper123li@163.com

Краткий анализ влияния образа «лишних людей» в произведениях Пушкина на русскую литературу XIX в.

Аннотация. Данная статья рассматривает с китайской перспективы роль творчества А.С. Пушкина в дальнейшем развитии русской литературы. Особенное внимание посвящено образу «лишнего человека». Целью исследования является выявление особенностей влияния творчества Пушкина на образ «лишнего человека» в русской литературе XIX в. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: выявить роль Пушкина в истории русской литературы, определить архетип «лишнего человека» в «Евгении Онегине», выявить этот архетип в других произведениях русской литературы XIX в., и, проанализировав их персонажей, выявить схожие черты с «лишним человеком» Пушкина. Новизна статьи заключается в двух факторах. Во-первых, исследования влияния образа Евгения Онегина из одноименного романа Пушкина на образ «лишнего человека» в русской литературе XIX в ранее не проводились в русском литературоведении. Во-вторых, данное исследование впервые проводится иностранным, в частности, китайским, исследователем с позиций китайской русистики. В статье образ «лишнего человек» анализируется через произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева и И.А. Гончарова. Автор проводит анализ эволюции данного образа и той роли, которую сыграло творчество А.С. Пушкина на формирование этого образа. К основным выводам исследования относится следующее. Во-первых, Пушкин первым создал образ «лишнего человека» в русской литературе, и полнота и многогранность этого образа стала образчиком для всей дальнейшей литературы в России. Во-вторых, в чертах портрета персонажей произведений М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева и И.А. Гончарова можно обнаружить множество черт Евгения Онегина. Созданный Пушкиным образ лишнего человека — человека, не способного найти свое место в обществе и покой в своей собственной душе — отразил глубинные проблемы российского общества XIX в. и послужил портретом не одного поколения российского дворянства. Этот портрет был в дальнейшем воспроизведен во множестве произведений русской литературы XIX в.

Ключевые слова: Пушкин; Гончаров; Лермонтов; Тургенев; русская литература; лишний человек; Евгений Онегин; литературные типы

Введение

Русская литература вносит значительный вклад в мировую культуру, и многие ее произведения являются признанными мировыми шедеврами. Стремительный взлет русской литературы приходится на период, который также принято называть «Золотым веком русской литературы». Этот период был отмечен творчеством таких великих писателей и поэтов, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и И.С. Тургенев и А.П. Чехов. Исследования данного периода всегда имеют плодотворный характер и позволяют раскрыть особенности не только прошлого, но и будущего русской литературы. **Актуальность** данного исследования является непреходящей. С одной стороны, изучение повторяющихся на протяжении сотен и десятков лет архетипов персонажей позволяет лучше понимать не только историческую, но и современную литературу. С другой стороны, данное исследование впервые рассматривает не просто абстрактный образ лишнего человека, но образ лишнего человека через призму романа «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. Данные исследования ранее не проводились в русском литературоведении. Кривцов А.С. исследовал образ Онегина как первого совершенного типа "лишнего человека" в русской художественной литературе XIX века как прародителя этого образа в России, однако не уделил достаточно внимания влиянию образа Евгения Онегина на других персонажей русской литературы. Кроме того, актуальность и новизна исследования заключаются в том, что оно проведено в Китае и исследователем из Китая, то есть с позиций русской литературы и русского языка как иностранных. Оно обогащает русское литературоведение иностранными взглядами и подходами к обозначенной проблеме. На фоне роста интереса к русской культуре в странах Азии, в особенности в Китае, изучение творчества русских писателей через призму творчества А.С. Пушкина, а также анализ генезиса популярных в русской литературе образов поможет лучше понять особенности русской литературы как в России, так и за рубежом.

Пушкин считается одним из родоначальников русской литературы и современного русского языка, а также величайшим русским поэтом. Рожденный на рубеже веков, Пушкин, хотя и не смог изменить общественный строй своего времени, оставил после себя значительный след не только в литературе, но и в социально-культурной сфере жизни общества России в целом. «Евгений Онегин», «Дубровский», «Капитанская дочка», «Повести Белкина» и многие другие классические произведения в прозе и в стихах до сих пор, спустя почти два века, остаются актуальными и востребованными читателями. В данной статье творчество Пушкина анализируется через призму всей последующей русской литературы, в особенности литературы XIX в. Целью исследования является выявление особенностей влияния творчества Пушкина на образ «лишнего человека» в русской литературе XIX в. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: выявить роль Пушкина в истории русской литературы, определить архетип «лишнего человека» в «Евгении Онегине», выявить этот архетип в других произведениях русской литературы XIX в., и, проанализировав их персонажей, выявить схожие черты с «лишним человеком» Пушкина. Для решения поставленных задач в статье будут использованы такие общенаучные методы, как исторический и историко-генетический, описательный, аналитический и сравнительный, и типологический.

Теоретической базой исследования являются работы русских и китайских исследователей литературы и критиков, посвященных русской литературе XIX в., ее истории и месту в ней Пушкина и его произведений. Во-первых, это фундаментальные труды классиков российского литературоведения М. Горького [1], В.Г. Белинского [2], В.В. Виноградова [3], Л.Ф. Киселевой [4]. Во-вторых, это работы современных исследователей из России и Китая — Акчуриной А.Р. [5], Гусейновой Н.Н. [6], Калажоковой В.А. [7], Кривцова А.С. [8], Никольского Е.В. [9] и Лю Юйцинь [10] и пр. Ряд исследований посвящен истории русской литературы, например, статьи Акчуриной, Калажоковой и работы Виноградова. Другой блок теоретической базы посвящен Пушкину и его роли в истории русской литературы. Это

материалы Горького, Киселевой и Лю. Далее следуют статьи, посвященные, в частности, Евгению Онегину. Этому посвящены статья Белинского «Евгений Онегин» и статья Кривцова. Последний тематический блок посвящен проблеме «лишнего человека» в русской литературе. Это статьи Никольского [9; 11] и Гусейновой [6].

Материалами исследования являются тексты классических произведений русской литературы (А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»¹, М.Ю. Лермонтов «Маскарад»², «Герой нашего времени»³, И.С. Тургенев, «Рудин»⁴, «Дневник лишнего человека»⁵, «Переписка»⁶, «Яков пасынков»⁷, «Ася»⁸, И.А. Гончаров «Обломов»⁹).

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться на уроках русской литературы как в российских, так и китайских школах и вузах. Кроме того, результаты работы могут использоваться при проведении исследований влияния А.С. Пушкина на русскую литературу на филологических факультетах как российскими, так и зарубежными пушкинистами.

Основная часть

Историю русской литературы в целом принято отсчитывать с X в., однако древнерусская литература (XI–XVI вв.) в. имеет в основном летописный и подчиненный церковным канонам характер. Сильная религиозная окраска делала литературу неясной и трудной для понимания. Только в XVII в. начинается процесс обмирщения литературы, она выходит из жестких рамок жанра, а в центре сюжета оказывается личность. В силу географических и исторических причин европейское Возрождение оказало достаточно малозначительное влияние на развитие русской литературы, поэтому к XVIII в. было заметно значительное жанровое и стилистическое отставание от западной литературы. Кроме того, до середины XVIII в. использовался церковнославянский язык новомосковского (синодального) извода, имеющий мало общего с современным русским языком. Реформирование русского языка началось с царствования Петра Великого и продолжалось на протяжении всего века под руководством таких знаковых фигур русской литературы, как М.В. Ломоносов и Н.М. Карамзин. Они занимались формированием новой грамматики русского языка, а также правилами заимствования слов из иностранных языков, в первую очередь французского, английского и латыни [5]. Ближе к концу XVIII века европейское влияние на русский язык окончательно вытеснило прежнее устройство

¹ Пушкин А.С. Евгений Онегин — URL: <https://ilibrary.ru/text/436/p.2/index.html> (дата обращения 18.11.2022).

² Лермонтов М.Ю. Маскарад — URL: <https://ilibrary.ru/text/1247/p.1/index.html> (дата обращения 28.11.2022).

³ Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени — URL: <https://ilibrary.ru/text/12/p.1/index.html> (дата обращения 18.11.2022).

⁴ Тургенев И.С. URL: Рудин <https://ilibrary.ru/text/1198/p.1/index.html> (дата обращения 28.11.2022).

⁵ Тургенев И.С. Дневник лишнего человека URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0062.shtml (дата обращения 28.11.2022).

⁶ Тургенев И.С. Переписка URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0840-1.shtml (дата обращения 28.11.2022).

⁷ Тургенев И.С. Яков пасынков URL: https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_05/01text/0174.htm (дата обращения 28.11.2022).

⁸ Тургенев И.С. Ася URL: <https://ilibrary.ru/text/1097/p.1/index.html> (дата обращения 28.11.2022).

⁹ Гончаров И.А. Обломов URL: <https://ilibrary.ru/text/475/p.1/index.html> (дата обращения 28.11.2022).

словесности и прочно утвердилось в центре культуры нового слова [7, с. 842]. Стремление подражать Западу, в особенности Франции, сделало французский язык популярным среди высшего сословия в России, и многие русские писатели использовали его в своих произведениях. Свидетельством этому служит, например, замечание Пушкина в «Евгений Онегин», о том, Татьяна «по-русски плохо знала»¹. Именно на основе реформ Ломоносова и Карамзина формировался русский литературный язык Пушкина, тот язык, которым с некоторыми изменениями в России пользуются до сих пор. Пушкин реформировал русский язык, и, по мнению. Виноградова, «язык Пушкина, осуществив всесторонний синтез русской национально-языковой культуры, стал высшим воплощением национально-языковой нормы в области художественного слова, т. е., в поэзии» [3, с. 250]. В своих произведениях он синтезировал литературный, народный и церковно-славянский языки, создав новый, естественный русский язык. «В его произведениях произошло гармоническое слияние всех жизнеспособных элементов русского литературного языка с элементами живой народной речи» [10, с. 23]. Кроме того, вместе с популярностью Пушкина среди высших сословий росла и популярность русского языка. Таким образом, заслуга Пушкина заключается в том, что он стандартизировал и популяризировал русский язык. В «Докторе Живаго» Б.Л. Пастернака есть отрывок, описывающий роль Пушкина и пушкинского языка в дальнейшей судьбе русской литературы, в особенности русской поэзии: «Точно этот, знаменитый впоследствии, пушкинский четырехстопник явился какой-то измерительной единицей русской жизни, ее линейной мерой, точно он был меркой, снятой со всего русского существования подобно тому, как обрисовывают форму ноги для сапожной выкройки или называют номер перчатки для приискания ее по руке, впору»¹⁰.

Пушкина также можно считать основоположником русского реализма, который после господствовал в русской литературе более века. Многие русские писатели испытали влияние Пушкина, например, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров и др. Горький в своей переписке называл Пушкина «началом всех начал» русской литературы [1, с. 181]. Важнейшим произведением Пушкина, задавшим направление всей русской литературе XIX в., является «роман в стихах». Белинский, высоко оценивший это произведение, отмечал, что ««Евгений Онегин» Пушкина — это энциклопедия русской общественной жизни» [2, с. 503]. Помимо множества других новаторских приемов и образов, «Евгений Онегин» впервые в истории русской литературы создал образ «лишнего человека», которым и является титульный персонаж романа. «Лишний человек» как архетип — это персонаж, который не может найти себе и своим талантам место в жизни. Его главными чертами являются «отчуждение от официальной жизни России, от родной ему социальной среды, по отношению к которой герой осознает свое интеллектуальное и нравственное превосходство, и в то же время у него — душевная усталость, глубокий скептицизм, разлад между словом и делом и, как правило, общественная пассивность» [6, с. 241]. Как отмечают Никольский и Кравцов, общими чертами «лишних людей» литературы XIX в. являются социальная дезадаптация, верность некоторым моральным принципам, личностная нереализованность, ранняя и бессмысленная смерть. Но по мере эволюции литературы вектор трансформаций направлен в сторону культурного и религиозного оскудения данного типа героя [11]. Именно в образе Онегина, по мнению литературоведов, заключены главные признаки данного типа: протест-отчуждение, обострённое сознание своей бесплодности, отсутствие ясно представляемой цели в жизни [8, с. 42].

¹⁰ Пастернак Б.Л. Доктор Живаго — URL: <https://boris-pasternak.su/proza/doktor-zhivago> (дата обращения 18.11.2022).

Ещё Белинский отметил, что «Евгений Онегин» имел «огромное влияние и на современную ... и на последующую русскую литературу [2, с. 501]. Образ «лишнего человека», закрепленный романом, кочевал в дальнейшем из произведения в произведение признанных классиков русской литературы. Первым, кто после Пушкина обратился к образу «лишнего человека», стал Лермонтов. Некоторая рефлексия над образом лишнего человека, а также над другими образами мотивами из «Евгения Онегина» присутствует в пьесе «Маскарад», написанной Лермонтовым в 1835 г. Маскарад в его негативной коннотации упоминается в восьмой главе «Евгения Онегина», где Татьяна отмечает, что «А мне, Онегин, пышность эта, / Постылой жизни мишура, / Мои успехи в вихре света, / Мой модный дом и вечера, / Что в них? Сейчас отдать я рада / Всю эту ветошь маскарада...»¹. Пушкин устами героини обличал лицемерие всего русского высшего света и скуку русской аристократии. Использование Лермонтовым образа «маскарада» в пьесе является обобщением жизни всего русского высшего сословия того времени. И Пушкин, и Лермонтов используют своих персонажей для высмеивания пустоты всего высшего общества. В образе же Арбенина прослеживаются черты «Лишнего человека», хотя и не слишком ярко. Однако произведением Лермонтова, в котором в полной мере раскрывается проблема «лишнего человека», является «Герой нашего времени». Как отмечал Белинский, «Онегин, подобно лермонтовскому Печорину, есть «герой нашего времени», и наоборот, Печорин — «это Онегин нашего времени» [2, с. 265]. В первой части романа рассказе «Бэла» Печорин добивается любви черкесской княжны Бэлы, привезенной в русскую крепость против своей воли. После того как Бэла, наконец, согласилась на его ухаживания, Печорин уже охладел: «Я снова ошибся: любовь горной девушки почти такая же, как любовь дамы из высшего общества. Она хоть и хороша, но ограничена; невежество и простота одной женщины подобны кокетливой кокетливости другая женщина, которая заставляет людей чувствовать себя скучно». Данный сюжет хотя не повторяет, но в некоторой степени отзеркаливает историю Евгения и Татьяны, а также описывает характеры лишнего человека. То есть у таких людей есть месть и высокие идеалы, но в итоге они ничего не достигают. Такие люди не способны испытывать тот спектр чувств, который доступен обычным людям, и им сложно получить удовлетворение от жизни. В «Герое нашего времени» Печорин провозглашает «манифест» «лишних людей»: «Глупец я или злодей, не знаю; но то верно, что я также очень достоин сожаления, может быть больше, нежели она: во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня...»³. Другой сюжетный ход «Евгения Онегина» — дуэль двух противоположных по темпераменту друзей из-за женщины без особой на то причины — по-своему интерпретирован Лермонтовым в части «Княжна Мери». Печорин, от скуки взявшись ухаживать за княжной Мери, в которую был влюблен его приятель Грушницкий, провоцирует дуэль, которая заканчивается смертью Грушницкого. В этой части Печорин также высказал свои взгляды на отношения с женщинами: «как бы страстно я ни любил женщину, если она мне даст только почувствовать, что я должен на ней жениться, — прости любовь! мое сердце превращается в камень, и ничто его не разогреет снова»³. Этими словами Лермонтов описывает безжалостность «лишних людей», горячих, добрых и честолюбивых, но поступающих всегда наперекор принятым в обществе правилам. Таким образом, в творчестве Лермонтова образ «лишнего человека» приобретает новые черты и становится хрестоматийным для русской литературы.

Следующим произведением русской литературы, в котором появляется образ «лишнего человека», является роман «Рудин», а также повести ««Дневник лишнего человека», «Переписка», «Яков пасынков» и «Ася» Тургенева. Вообще именно Тургенев ввел в литературоведение само понятие «лишнего человека» в одноименной повести. Однако в этой повести автор предлагает только наброски образа «лишнего человека», который в полной мере раскрывается в «Рудине». Тургенев изобразил Рудина, главного героя одноименного романа, «лишним человеком» для эпохи, в которой жил: красноречивым, стремящимся к идеальной

жизни, но в итоге претерпевающим неудачу из-за отсутствия реальных действий. Так же как и другие «лишние люди» русской литературы, Рудин, обладающий прекрасным образованием и даром оратора, не может применить свои навыки и живет в нужде, также он, хотя и может испытывать чувства (здесь считается параллель с Лермонтовым), не готов бороться за них. Еще одной чертой «лишнего человека», прослеживающейся от пушкинского «Евгения Онегина» является неприкаянность героя, его вечные странствия. И Евгений Онегин, и Печорин, и Рудин всю свою жизнь проводят в странствиях, не способные нигде найти себе места и применения.

По сравнению с упомянутыми выше героями Лермонтова и Тургенева «лишний человек» в произведениях Гончарова немного отличается. Он уже не имеет завышенных ожиданий от жизни, не испытывает презрения к окружающим и не проводит жизнь в скитаниях. Это связано в том числе и с изменившимися нормами общества, снижением роли дворянства и появления новых классов и новых людей в русском обществе. Герой проводит все свои дни в доме, потеряв интерес ко всему, в том числе и к чтению. Неглупый человек с хорошим образованием, он, тем не менее, крайне пассивен как физически, так и морально, привыкнув проводить дни в праздных рассуждениях. Так же как и у Пушкина, у Обломова есть противоположный по характеру друг, но за несколько десятилетий его портрет претерпел изменения: из романтического поэта он превратился в расчетливого и практичного немца. Другая параллель с романами о лишних людях — наличие влюбленной в главного героя девушки. Однако из-за пассивности и неготовности к изменениям в своей жизни, а также неумении переживать сильные чувства и преодолевать внутренние противоречия, эта любовь оказывается невостребованной. Здесь четко прослеживается параллель с «Рудиным». Таким образом, Обломов, также раздираемый внутренними противоречиями, дополняет галерею «лишних людей» в русской литературе.

Заключение

В данном исследовании была сделана попытка выявить особенности влияния творчества Пушкина на образ «лишнего человека» в русской литературе XIX в. Проанализировав исторический фон, автор выявил ведущую роль Пушкина в формировании современного русского языка и литературы. Достигнутые цели и решенные задачи позволили сделать следующие выводы. Во-первых, Пушкин первым в русской литературе создал образ «лишнего человека». В «Евгении Онегине» титульный персонаж — это молодой дворянин с прекрасным образованием, который с неприязнью относится к мещанскому обществу России начала XIX в. При этом он не стремится самостоятельно что-либо в этом обществе изменить. Он не способен к созиданию, только к разрушению. Все это делает его «лишним человеком» для общества, но еще глубже его внутренние противоречия. Он не только не может найти место в жизни и связать себя дружбой или любовью, но и просто позволить себе быть счастливым. Пушкин был первым, кто столь детально описал образ «лишнего человека», тем самым создав один из самых распространенных архетипов в русской литературе. Во-вторых, вслед за Пушкиным этот образ использовали в своих произведениях и другие классики русской литературы. Персонажи Лермонтова, Тургенева, Островского, как и Онегин, двойственные, и именно их двойственность составляет их главную сложность в интеграции в общество. Как и Онегин, Печорин, Рудин и Обломов — дворяне с прекрасным образованием, замечательными талантами и умением располагать к себе людей. Кроме того, они обладают определенными моральными ориентирами и часто болезненно воспринимают проблемы современного им общества. Однако они не способны самостоятельно действовать как в вопросах изменения общественных устоев, так и в вопросах личной жизни. Они не в состоянии решиться на любые реальные перемены. Их индифферентность, бесполезность для окружающего их общества делает их ненужными,

«лишними» для своей эпохи людьми. Однако это лишь поверхностный слой образа «лишнего человека». Так, более глубокое противоречие заложено в характерах персонажей, в их отношениях с самими собой. Завышенные ожидания от жизни, оторванность от реальной жизни и страх реальности рождает в героях их внутренний цинизм и неспособность чувствовать. Более того, понимая собственное несовершенство и не умея справиться с его осознанием, герои отказывают самим себе в счастье — при этом также лишая счастья и окружающих. Таким образом, очевидно, что многие черты пушкинского Онегина прослеживаются в образах «лишних людей» русской литературы на протяжении всего XIX в.

Хотя к популярности образа «лишнего человека» привела в первую очередь социальная обстановка в российском обществе, особые черты, которые передаются от персонажа к персонажу, — это следствие глубоко проработанного Пушкиным первоначального лишнего человека, Онегина. Образ «лишнего человека», заданный Пушкиным, потому получил такое широкое развитие в русской литературе, что является сложным и многосоставным. Он не показывает человека однозначно положительного или отрицательного. Можно сказать, что «лишний человек» — это антигерой русской литературы. Созданный Пушкиным образ лишнего человека — человека, не способного найти свое место в обществе и покой в своей собственной душе — отразил глубинные проблемы российского общества XIX в. и послужил портретом не одного поколения российского дворянства.

Удивительно точно подмеченный Пушкиным в самом начале XIX в. образ сохраняет свою актуальность и по сей день, оставаясь одним из важнейших наследий гения русской литературы. Перспективы дальнейшего изучения данной темы заключаются в изучении влияния пушкинского образа «лишнего человека» на героев российских произведений XX в. и XXI в. Если для XX в. подобные исследования проводились ранее, например, Киселевой [4], то для русской литературы нового тысячелетия такие исследования крайне скудны. Так, через призму «лишнего человека» рассматривался герой А. Иванова из романа «Географ глобус пропил» [12], однако русская литература за два десятилетия создала множество ярких и важных для изучения героев. Остается ли Пушкин и его образы руководящими для русской литературы и по сей день — важный вопрос, требующий дальнейшего исследования. Еще одним направлением исследований, основанным на материале данной работы, может быть сравнительный анализ образов «лишнего человека» в китайских и российских произведениях и определение степени влияния на них произведений Пушкина. Как известно, на китайскую литературу XX в. оказала значительное влияние русская литература, в том числе и творчество Пушкина. Повлиял ли образ «лишнего человека» из «Евгения Онегина» на китайскую прозу XX в. — также актуальная тема для будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горький М. ПСС в 30-ти томах. М., 1955; том 29., 672 с.
2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 13 томах. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1953–1959, том 3, 684 с.
3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков, 3-е издание, ЛГУ, М.: «ВЫСШАЯ ШКОЛА», 1982, 288 с.
4. Киселева Л.Ф. Пушкин в мире русской прозы XX века / Рос. акад. наук. ИМЛИ им. А.М. Горького. М.: Наследие, 1999., 362 с.
5. Акчурина А.Р. Н.М. Карамзин о М.В. Ломоносове. Реформы языка Ломоносова и Карамзина // Вестник Московского университета. 2012. Серия 10. Журналистика, № 4, 115–124.

6. Гусейнова Н.Н. Образы "маленького" человека и "лишнего" человека в литературе XIX века // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 9(3 (32)), 241–245.
7. Калажокова В.А. Красноречие Петровской эпохи // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. № 7(6), 842–842.
8. Кривцов А.С. Онегин как первый совершенный тип «лишнего человека» в русской художественной литературе XIX века // Sciences of Europe. 2019. № 40-2(40), 42–45.
9. Никольский Е.В. Ещё раз о проблеме «Лишнего человека» в русской классической литературе // ART LOGOS. 2018. № 2(2), 7–22.
10. Лю Юйцинь. Язык Пушкина и русский литературный язык // Кронос: общественные науки. 2021. № (3 (23), 23–27.
11. Никольский Е.В., Кравцов А.Н. Точки схождения и разбега: "лишний человек" в русской классической литературе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. № 28(2), 156–168.
12. Загидуллина М.В., Фаустов А.А. Аватары «лишнего человека» в современном литературном и гуманитарном пространстве // Челябинский гуманитарий. 2020. № 2(51), 37–55.

Liu Li

Shihezi University, Shihezi, People's Republic of China
E-mail: Supper123li@163.com

A brief analysis of the influence of the image of "superfluous people" in Pushkin's works on Russian literature of the 19th century

Abstract. This article examines the role of A.S. Pushkin in the further development of Russian literature. Particular attention is devoted to the image of the "superfluous person". The aim of the study is to identify the features of the influence of Pushkin's work on the image of the "superfluous person" in Russian literature of the 19th century. To achieve this goal, the following tasks were set: to identify the role of Pushkin in the history of Russian literature, to determine the archetype of the "superfluous person" in "Eugene Onegin", to identify this archetype in other works of Russian literature of the 19th century, and, after analyzing their characters, to identify similarities with the "extra man" of Pushkin. The novelty of the article lies in two factors. Firstly, studies of the influence of the image of Eugene Onegin from the novel of the same name by Pushkin on the image of the "superfluous person" in Russian literature of the 19th century have not been previously carried out in Russian literary criticism. Secondly, this study is being conducted for the first time by a foreign, in particular, Chinese, researcher from the standpoint of Chinese Russian studies. In the article, the image of the "superfluous person" is analyzed through the works of A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, I.S. Turgenev and I.A. Goncharova. The author analyzes the evolution of this image and the role played by the work of A.S. Pushkin on the formation of this image. The main conclusions of the study include the following. Firstly, Pushkin was the first to create the image of the "superfluous person" in Russian literature, and the fullness and versatility of this image became a model for all subsequent literature in Russia. Secondly, in terms of the portrait of the characters in the works of M.Yu. Lermontov, I.S. Turgenev and I.A. Goncharov, you can find many features of Eugene Onegin. The image of a superfluous person created by Pushkin — a person unable to find his place in society and peace in his own soul — reflected the deep problems of Russian society in the 19th century. and served as a portrait of more than one generation of the Russian nobility. This portrait was later reproduced in many works of Russian literature of the 19th century.

Keywords: Pushkin; Goncharov; Lermontov; Turgenev; Russian literature; superfluous man; Eugene Onegin; literary types